

УДК 304.44

DOI: 10.17223/22220836/35/10

Н.В. Отургашева

ПОСЛАНИЕ URBI ET ORBI: ТОТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ

В статье рассматривается Тотальный диктант как культурный проект нового поколения, реализующийся на стыке традиционной для России книжной культуры и современного интернет-пространства. Автор анализирует международную акцию проверки грамотности не только как инструмент укрепления позиций русского литературного языка, но и как механизм воспитания читательского вкуса к авторскому тексту и популяризации современных отечественных писателей. Развитие подобных проектов демонстрирует важную и востребованную обществом тенденцию превращения человека из потребителя культурных ценностей в активного участника культурных процессов.

Ключевые слова: *Тотальный диктант, культурный проект, текст, книжная культура.*

Система отношений между писателем и читателем претерпела в современной России значительные изменения, обусловленные сменой социально-экономических и информационно-технологических условий развития общества. Читательский вкус формируется сегодня под влиянием многих факторов, среди которых не последнюю роль играют коммерческие: книга превратилась в ходовой товар, издательская политика ориентирована на получение прибыли, потенциальный читатель эту прибыль должен обеспечить. Кроме того, серьезное воздействие на читательскую аудиторию оказывает интернет-пространство, насыщенное не только художественными текстами, но и критическими порталами («Медуза», «Горький») и личными литературными блогами.

Переживает существенную трансформацию и сам литературный процесс, который из «единого потока» превратился, по определению литературного критика и публициста С.И. Чуприна, в «мультилитературу», включив в себя предназначенные для различных читательских аудиторий литературы разного уровня и качества [1]. Отсутствие универсальной иерархии ценностей, единых критериев оценки произведения, «эклетичность литературного репертуара» накладывают сегодня особую ответственность на квалифицированных читателей (критиков, филологов, журналистов) в деле воспитания читательских компетенций и «расширения художественного кругозора публики» [2. С. 88].

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны, читатель имеет возможность получить подробную информацию о писателях и их книгах самыми разнообразными способами, среди которых публикации в СМИ и в Интернете, реклама на телевидении и в метрополитене, книжные выставки, отчеты о литературных премиях, публикации списков победителей различных литературных конкурсов, выступления лауреатов.

С другой стороны, читатели провинциальные (а таких в России большинство) испытывают трудности не только с приобретением книг, но и с эс-

тетической ориентацией в современном литературном процессе, потому что в нашей большой стране есть места, где отсутствует не только Интернет, но и книжные магазины. И тогда проблема навигации читателя в мире книг приобретает неожиданную в XXI в. остроту и актуальность.

Именно в данном контексте следует обратить внимание на Тотальный диктант, который за 15 лет своего существования превратился в масштабный международный культурно-образовательный проект.

В качестве добровольной акции проверки грамотности Тотальный диктант родился в среде гуманитариев Новосибирского государственного университета как сугубо студенческое мероприятие в 2004 г. Однако уже через несколько лет он шагнул далеко за пределы не только университета, но и самого Новосибирска. В 2019 г. диктант написали 236 284 человека в 81 стране мира. Этот культурный проект нового поколения, реализующийся на стыке традиционной для России книжной культуры и современного интернет-пространства, демонстрирует поразительные даже для нашего стремительно-го времени темпы развития.

Причины подобной динамики понятны: это, конечно, энтузиазм организаторов, профессионализм филологического сообщества, интерес широкой общественности, готовность современных писателей к сотрудничеству с филологами в благородном деле поддержки грамотности россиян и наших зарубежных соотечественников. Думается, однако, что главным стимулом развития данного движения является уважение людей к русскому языку как к фундаментальной составляющей родной культуры. Именно поэтому важным аспектом этого ежегодного мероприятия становятся тексты, создаваемые современными российскими писателями не только для проверки грамотности, но и для обсуждения с читателями глубоких и актуальных проблем сегодняшнего мира.

Диктанты в России зачастую писались по отрывкам из классических произведений, чтобы процесс овладения грамотностью соединялся с постижением родной литературы. Данная традиция была подхвачена и организаторами акции в 2004 г. Но уже в 2010 г. известному российскому писателю Б. Стругацкому было предложено написать оригинальный текст специально для Тотального диктанта.

Отметим, что именно с этого времени популярность акции проверки грамотности заметно возрастает: количество участников по сравнению с предыдущим годом увеличивается в 4 раза. Возникает идея привлекать к созданию текстов отечественных писателей: для них это ежегодное мероприятие становится открытой трибуной для общения со своими многочисленными читателями.

Художественное слово, звучащее в исполнении автора, заново открывается аудитории, привыкшей проводить время наедине с компьютером и лаконичными и маловыразительными текстами из Интернета. Кроме того, большое место в круге чтения современного читателя, особенно молодого, занимают вторичные тексты, так называемые репосты – информация, которая кочует по просторам Интернета и не имеет ни автора, ни стиля, ни перспективы узнавания. Поэтому авторские произведения, созданные специально для Тотального диктанта мастерами слова, приобретают для участников особое значение, связанное с оригинальным взглядом на мир и неповторимостью

писательского слога. Таким образом, предлагаемый для диктовки текст является своеобразной культурной интригой мероприятия и становится дополнительным стимулом для участия в нём.

Первые тексты вполне закономерно были посвящены состоянию русского языка на современном этапе его развития, носили публицистический характер и имели ярко выраженную авторскую позицию: *«Он слишком велик, могуч, гибок, динамичен и непредсказуем, чтобы взять и вдруг исчезнуть. Разве что – вместе с нами»* – писал о языке в 2010 г. Б. Стругацкий [З. С. 32]. Называет грамотность *«утонченной формой вежливости, последним опознавательным знаком смиренных и памятливых людей, чтущих законы языка как высшую форму законов природы»* Д. Быков, автор диктанта в 2011 г. [Там же. С. 41].

Заранее известный контекст диалога (его время и место, заинтересованная аудитория – другая не приходит на ТД) дает возможность российским писателям открыто и ярко заявлять собственную позицию, размышлять о судьбе языка и народа, обращаясь напрямую к участникам проекта. Именно эта первичность, непосредственность и доверительность общения становится важной ценностью для людей, живущих сегодня в мире вторичных и еще более опосредованных безадресных сообщений.

З. Прилепин, автор ТД 2012 г., выводит проблематику за границы собственно языка и, по сути, обращается с воззванием к людям, не безразличным к судьбе своего Отечества. В его тексте высокое эмоциональное напряжение создается средствами публицистического дискурса: писатель использует оценочную лексику (*«натуральное предательство, великие потрясения, огромные свершения, самоотверженное подвижничество»*), иронию, личные примеры (*«Я лично начал, вкрутил лампочку в подьезде, заплатил налоги...»*), восклицательные, вопросительные, апеллятивные конструкции (*«Дайте карту с реальным масштабом, чтобы как минимум полглобуса было видно!»*), обращение к высоким чувствам (*«И мы должны заслужить право быть наследниками этих Побед!»*), тропы и фигуры речи (*«Человек становится человеком в поиске, в подвиге, в труде, а не в мелочном самокопании, выворачивающем душу наизнанку»*) [Там же. С. 57].

В результате у слушателей (по существующей традиции первое чтение диктанта осуществляет сам автор в формате видеозаписи) возникает чувство особой сопричастности к произносимому слову и к творимой этим словом истории. Участники мероприятия становятся как бы частью «круга посвященных», которым писатель доверяет заветные мысли, ценность которых они могут, по его мнению, понять и разделить в полной мере.

Иной регистр разговора с участниками проекта предлагает в 2013 г. Д. Рубина. Ее текст построен по принципам диалога, он разнесен на реплики автора и его собеседников, программиста и физика. Именно такая структура больше всего соответствует размышлению о сущности интернет-революции, случившейся в XX в. и радикально изменившей не только возможности человеческого общения, но и самого человека. Организация речевого материала – сочетание диалоговых реплик и сформулированных автором вопросов (*«Не чересчур ли рано сделано это грандиозное открытие? Иными словами, дошло ли человечество до самого себя?»*) [Там же. С. 75] – позволяет писателю вовлечь своих слушателей в круг актуальных, сложных, порой противо-

положных по смыслу, а иногда и провокационных суждений о противоречивом влиянии Интернета на культуру человечества.

А. Усачев, напротив, обращает внимание на истоки культуры («Этот древний – древний – древний мир») и в стилистике веселой и непринужденной беседы с юношеством пишет об истории возникновения театра, письменности, Олимпийских игр. Неожиданные сопоставления («*юноши подбивали клинья под девушек, даже журавли в небе – и те летали клином., ... так появилась клинопись*»), парадоксальное сопряжение прошлого и настоящего («*Зимних игр в те времена, конечно же, не было, потому что в Элладе не было ни ледовых арен, ни горнолыжных трасс*») [З. С. 157, 160], перевод научной информации в регистр популярного изложения создают увлекательное пространство языковой игры и помогают легко освоить громадный опыт человеческой культуры, сделать его частью собственного миропонимания.

Постепенно меняется стилистика авторской речи: она приобретает сначала характер исповедальной мемуаристики (А. Иванов, «Чусовская – Тагил», поезд моего детства...», Л. Юзефович «Город на реке»), а позднее – полнокровную глубину художественного произведения. Текстом диктанта становится фрагмент книги, которая еще только готовится к публикации, что само по себе создает атмосферу заинтересованного читательского ожидания (таковы работы Е. Водолазкина и Г. Яхиной).

Идея разделить текст на три взаимосвязанные части (в связи с протяженностью страны и необходимостью учета часовых поясов) преобразовала диктанта в своеобразный триптих, связующей темой которого стали пространство и время жизни человека и одновременно истории страны. И не случайно поездка на поезде «Чусовская – Тагил» превращается для А. Иванова в путешествие во времени, возвращение к истокам своей судьбы, и непонятно автору, «*по какой волшебной стране едет этот поезд – по Уралу или по моему детству*» [Там же. С. 106].

Идея пути чрезвычайно характерна для русской культуры в целом: вспомним образ дороги в живописи, путь-дорогу в сказках, путешествие героев как устойчивый сюжетобразующий мотив в литературе. Физическое перемещение при этом всегда оборачивается внутренним движением героя, его стремлением к духовному преображению. Пространство, созданное А. Ивановым, одухотворено его воспоминаниями, полно движения и жизни: и вот уже Урал колышется «*в синеве и мареве*», поезд с воем летит «*на уровне еловых верхушек, почти в небе*», искрит «*слюдой сизая скала над долиной*». Движение поезда захватывает в свою круговерть самых разных людей – попутчиков, встречающих, провожающих, ненадолго собирая их вместе и наделяя чувством странной близости: «*здесь каждый был причастен к общему движению и переживал его по-своему*».

Точкой преломления времени и пространства является человек, именно его понимание и переживание придает смысл движению и одухотворенность миру, именно в его душе территория превращается в космос, а часы, проведенные в поезде, отзываются эхом вечности: «*мой настоящее тоже скоро станет прошлым, и вот тогда тот же поезд повезёт меня уже не в будущее, а в прошлое – прежней дорогой, но в обратном направлении времени*» [Там же. С. 110].

Локусы российской географии организуют текст Л. Юзefовича как открывающееся взгляду безбрежное пространство не только по горизонтали: от Невы до Селенги, от Санкт-Петербурга до Улан-Удэ, но и по вертикали: из современности в прошлое. Индивидуальное, личностное начало размыкается и становится частью общей судьбы России, над каждым городом которой «веет дыхание истории»: из Камы возили стерлядь к царскому столу, война опалила сокрушительным огнем стены Ленинграда, возле Верхнеудинска (Улан-Удэ) разворачиваются трагические события Гражданской войны, о которых писатель напишет в романе о белом генерале А. Пепеляеве. Время приобретает глубину, прошлое перекликается с современностью, человек неизбежно становится наследником своих предков не только в физическом, но и в метафизическом смысле.

В художественных произведениях, фрагменты которых стали материалом для диктанта, мир открывается через призму индивидуальной судьбы: она может быть репрезентирована детскими воспоминаниями героя Е. Водолазкина (Дача. Парк. Невский) или странностями чудаковатого учителя немецкого языка Г. Яхиной (Утро. День. Вечер). Множество подробностей наполняют жизнь героев красками, звуками, ощущениями, подчеркивая ее неповторимость и самобытность: мы слышим скрип уключин и хриплую музыку патефона в парке, дребезжание стекла под порывами ветра и гулкие удары бронзового колокола; мы видим *«огненно-желтые листья из Екатерининского сада»*, медные каски пожарных, *«небесно-синие, ягодно-красные и кукурузно-жёлтые наливники»* деревянных домиков; мы чувствуем прохладу старой дачи, хранящей *«ароматы старых книг и многочисленных океанских трофеев»* [3. С. 139–144]. Память, сохранившая все эти подробности, придает человеку наряду с другими характеристиками индивида особый ракурс видения и понимания мира. При всем различии творческих манер данные тексты объединяет мысль об уникальности и самоценности личности, идущая вразрез с попытками массовой культуры нивелировать человека и сделать его безликой частью массы, существующей по законам потребления.

Как показывает внимательное прочтение написанных для Тотального диктанта текстов, их содержание раскрывает основополагающие принципы нравственного бытия человека, которые во все времена питали и одухотворяли русскую литературу. Среди этих принципов:

- память и корни как основа устойчивого существования человека в мире;
- уникальность и самоценность человеческой жизни;
- сопряженность истории и современности, порождающая глубину времени, проживаемого человеком;
- общность людей как идеальная модель жизни, ценность дружбы, семейных связей и человеческих отношений;
- уважение к родному языку как проявление любви и сопричастности к русской истории и культуре.

Идея неразрывности человеческой судьбы и истории родной страны представляется чрезвычайно актуальной и особенно важной для молодых участников акции, многие из которых исповедуют принципы всемирности современного человека и не знающего национальных границ глобального мира. Из уважения к русскому языку вырастает понимание глубинных связей человека с историей и культурой, с почвой и судьбой России. Эта идея ясно и

выразительно артикулируется современными отечественными писателями в текстах диктантов, которые становятся своеобразным посланием *Urbi et Orbi* – размышлением о судьбе человека и напоминанием о неизбежности культурного кода нации.

Важной частью культурного проекта является и форма его реализации. Для чтения диктанта наряду с филологами привлекаются актеры, общественные деятели, медийные личности, что придает мероприятию актуальный формат значимого и зрелищного события, которое объединяет писателей, общественных и культурных лидеров, волонтеров и участников этого массового действия.

Приглашение писателя к работе над диктантом – свидетельство его признания филологической общественностью и своеобразный эстетический компас для читательской аудитории. *«Мы приглашаем стать автором Тотального диктанта в первую очередь тех писателей, чьи книги особенно нравятся членам команды. Нам кажется важным, что проект помогает расширить литературный кругозор наших участников и приобщает их к хорошей современной русской литературе»*, – отмечает в своем интервью координатор проекта Ольга Ребковец [4]. И действительно, как показывает статистика, после акции зачастую увеличивается спрос на произведения данного автора: так было с книгами А. Иванова, А. Усачева, З. Прилепина, Е. Водолазкина, Д. Рубиной [5].

Таким образом, проект становится центром притяжения людей, заинтересованных в судьбе русского языка, и катализатором целого ряда сопровождающих его мероприятий. Так, в Новосибирске проходит ежегодная Международная конференция «Динамические процессы в современном русском языке», которая собирает ведущих российских и зарубежных ученых и преподавателей для обсуждения актуальных проблем русистики. Накануне конференции, в рамках Недели русского языка, писатели, филологи, общественные деятели читают публичные лекции, а на базе учебных заведений и библиотек организуются для всех желающих курсы русского языка.

В 2019 г. вышла книга, объединившая под одной обложкой писателей, ставших авторами текстов в этом культурно-образовательном проекте: в ней собраны не только сами диктанты, но и статьи, эссе, рассказы выдающихся мастеров слова [3]. Организаторы проекта эффективно используют интернет-ресурсы: на сайте totaldict.ru заинтересованная аудитория может найти необходимые учебно-подготовительные материалы, интересные задания, свежие новости, а также написать диктант в режиме реального времени, проверить результаты и выполнить работу над ошибками.

В условиях тотального сокращения тиражей книг и художественных журналов Тотальный диктант становится многотысячной трибуной для отечественных писателей, которые напрямую встречаются с потенциальными читателями и доверительно общаются с ними на самые серьезные темы. Важность такого общения хорошо понимают и сами писатели, о чем свидетельствует признание Леонида Юзефовича: *«Когда организаторы проекта предложили мне стать автором диктанта этого года, я размышлял недолго: было очень лестно, что моими предшественниками в этой роли были уважаемые и любимые мною авторы. И надо признаться: от мысли, что мой текст будут писать двести тысяч человек, захватывает дух»* [4].

Разнообразие стилей, дискурсов, творческих манер, представленных в неожиданном формате этой ежегодной акции, расширяет художественные горизонты читателей и воспитывает у них вкус к хорошей литературе. Интрига ожидания нового произведения, узнавания авторского стиля и слога становится механизмом формирования читательских компетенций и средством популяризации современных российских писателей.

Даже случившийся в 2013 г. медийный скандал стал своеобразной и, думается, неожиданной рекламой творчества Дины Рубиной. Пользователи Интернета (в основном, люди молодые) стали свидетелями и участниками горячей и не всегда соответствующей правилам корректности дискуссии о требованиях, которым должен отвечать предложенный для диктовки текст и соответственно его автор.

Заметим, что полемический дискурс обычно свидетельствует об актуальности и сложности явления – о вещах простых и несовременных не принято спорить.

В 2019 г. в журнале «Политическая лингвистика» развернулась уже профессиональная содержательная полемика о критериях выбора писателей для участия в диктанте, их общественном статусе и литературной репутации, а также о необходимости доверия к читателю и уважения его компетентности [6, 7].

Исследователи литературной репутации как литературоведческой категории и социокультурного феномена справедливо выделяют несколько инстанций, влияющих на ее формирование наряду с творчеством писателя: это творческие круги и объединения, единомышленники и друзья, средства массовой информации, общественные организации, критика, реклама, книгоиздатели и массовая читательская аудитория [8, 9]. Особое значение при этом имеют оценки значимых в литературно-общественных кругах групп и интерпретации «авторитетных читателей» [10], влияющих на мнение широкой публики.

Полагаем, что к таким авторитетным группам может быть отнесено филологическое сообщество, которое объединилось вокруг Тотального диктанта и сделало современных российских писателей не только участниками, но и символами этой международной гуманитарной акции.

Ежегодно возрастающий масштаб данного мероприятия в России и за рубежом, интерес к нему широкой общественности, тиражирование самого формата (появились диктанты по истории, математике, географии и т.п.) – все это свидетельствует о том, что акция добровольной проверки грамотности, возникшая по инициативе студентов и преподавателей НГУ, превратилась сегодня в серьезный культурный проект, основанный на заинтересованном и ответственном отношении людей к родному языку. А само общественное движение, объединившее писателей, критиков, филологов, журналистов, волонтеров и участников Тотального диктанта, стало авторитетным источником профессиональных суждений о художественном творчестве и фактором, заметно влияющим как на формирование литературной репутации современных писателей, так и на утверждение моды на грамотность среди их читателей. Думается, что рождение и развитие подобных проектов демонстрирует важную и востребованную современным обществом тенденцию превращения человека из потребителя культурных ценностей в активно-

го участника культурных процессов. Именно за этим ощущением наши современники и приходят на Тотальный диктант.

Литература

1. Чупринин С.И. Звоном щита // Знамя. 2004. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2004/11/chu13.html> (дата обращения: 18.06.2019).
2. Лицарева К.С. Проблема колебаний иерархий и репутаций в современном литературном процессе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 14. С. 85–88.
3. Хрестоматия Тотального диктанта от Быкова до Яхиной. М. : Эксмо, 2019. 228 с.
4. Автор Тотального диктанта – 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://total-dict.ru/tomsk/obyavlen-avtor-totalnogo-diktanta-2017-540603375> (дата обращения: 20.06.2019).
5. Булатова С.Н. Тотальный диктант как реклама чтения // Тотсборник : сб. науч. тр. по материалам Тотального диктанта / отв. ред. Н.Б. Кошкарева. Новосибирск, 2016. Вып. 1. С. 151–159.
6. Евсеева И.В., Копнина Г.А. Акция «Тотальный диктант»: просветительство и забота о грамотности или продвижение идеологии? // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 12–25.
7. Кубасов А.В. Уважение читательской компетентности участника // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 26–33.
8. Хандарова О.В. Литературная репутация как литературоведческая категория // Вестник Калужского университета. 2018. № 3 (38). С. 106–108.
9. Кутцова М.Ю. Анализ стратегий изучения феномена литературной репутации в России в конце XX века – начале XXI века // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 468–475.
10. Гараев А.И. М.П. Арцыбашев : история формирования литературной репутации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 18 с.

Natalya V. Oturgasheva, Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of People's Economy and Public Administration by RF President (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: vialuna@list.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 35, p. 105–113.

DOI: 10.17223/22220836/35/10

MESSAGE TO URBI ET ORBI: TOTAL DICTATION AS CULTURAL PROJECT

Keywords: Total Dictation; cultural educational project; text; book culture.

The report reviews Total Dictation as a cultural educational project of the new generation being implemented at the intersection of traditional for Russia book culture and present-day Internet space. Today Total Dictation is held in 81 countries of the world.

The author reviews Total Dictation not only as a tool strengthening positions of Russian literary language but also as a mechanism developing readers' taste to author's text and popularization of contemporary native writers.

Secondary texts, so-called reposts take a significant place in reading of a present-day reader. That is why author's works created particularly for Total Dictation by masters of words are especially important for participants due to first-hand view of the world and uniqueness of creative writing.

The aim of the research is to analyze the proposed for dictation fictional formats as an integral message to the world. Context of a dialogue known beforehand gives a chance to Russian writers to openly declare their own attitude, think of the fate of the language and people directly addressing participants of the project. It is this primacy, spontaneity and confidence that become an important value to the people living today in the world of secondary and more and more intermediate no-address messages.

Content and format of the project are arranged in such a way that out of respect for the Russian language emerges understanding of deep ties of a man with history and culture, with soil and destiny of Russia. This idea is clearly and expressly articulated by modern native writers in the texts of dictations, which become part of a serious talk about Man's destiny and a reminder of inviolability of the nation's cultural code.

Ever-increasing magnitude of this annual event in Russia and abroad, interest in it of the general public point to the fact that voluntary testing literacy campaign, which emerged on the initiative of NSTU – NETI students and professors turned today into a big cultural and educational project based on the interest and responsible attitude of the people to their mother tongue. As for the social movement itself, which brought together writers, critics, philologists, journalists, volunteers and Total Dictation participants, it has become the authoritative source of professional judgments about artistic creativity and the factor with a significant impact on building up literary reputation of modern writers. Emergence and development of such projects demonstrate an important and essential trend demanded by society of today of turning a human-being from a consumer of cultural values into an active participant of cultural processes.

References

1. Chuprinin, S.I. (2004) Zvonom shchita [Shield clanging]. *Znanya*. 11. [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/znania/2004/11/chu13.html> (Accessed: 18th June 2019)
2. Litsareva, K.S. (2006) Problema kolebaniy ierarkhiy i reputatsiy v sovremennom literaturnom protsesse [The hierarchy and reputation fluctuations in the modern literary process]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta – Herald of Vyatka State University*. 14. pp. 85–88
3. Lavrinenko, A. (2019) *Khrestomatiya Total'nogo diktanta ot Bykova do Yakhinoy* [The Anthology of the Total Dictation from Bykov to Yakhina]. Moscow: Eksmo.
4. Total Dictation Foundation. (2018) *Avtor Total'nogo diktanta – 2018* [The author for the Total Dictation – 2018 has been announced]. [Online] Available from: <https://totaldict.ru/tomsk/obyavlen-avtor-totalnogo-diktanta-2017-540603375> (Accessed: 20th June 2019)
5. Bulatova, S.N. (2016) Total'nyy diktant kak reklama chteniya [The Total Dictation as a means of reading promotion]. In: Koshkareva, N.B. (ed.) *Totsbornik: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Total'nogo diktanta* [TotCollection: A collection of papers based on the Total Dictation]. Issue 1. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 151–159.
6. Evseeva, I.V. & Koptina, G.A. (2019) “Total Dictation”: Education and Care for Literacy vs Promotion of Ideology? *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 1(73). pp. 12–25. (In Russian).
7. Kubasov, A.V. (2019) Total Dictation: Respect for the Reader's Competence of the Participant. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*. 1(73). pp. 26–33. (In Russian).
8. Khandarova, O.V. (2018) Literaturnaya reputatsiya kak literaturovedcheskaya kategoriya [Literary reputation as a literary category]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta*. 3(38). pp. 106–108.
9. Kuptsova, M.Yu. (2018) Analiz strategiy izucheniya fenomena literaturnoy reputatsii v Rossii v kontse XX veka – nachale XXI veka [The analysis of strategies to study the phenomenon of literary reputation in Russia in the late 20th century – early 21st century]. *Rossiya v mire: problemy i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v gumanitarnoy i sotsial'noy sfere* [Russia in the world: Problems and prospects for the development of international cooperation in the humanitarian and social sphere]. Proc. of the Fourth International Conference. Moscow; Penza. March 15–16, 2018. pp. 468–475. (In Russian).
10. Garaev, A.I. (2008) *M.P. Artsybashev: istoriya formirovaniya literaturnoy reputatsii* [M.P. Artsybashev: a history of the literary reputation formation]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan.